

ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ И ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИИ

УДК 82

ТЕМА СМЕРТИ В ПОЭЗИИ Б.А. ЧИЧИБАБИНА

*Е.А. Бажанова**helene.bazhanova@gmail.com**Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Россия*

Аннотация. Данная статья посвящена теме смерти в поэтическом наследии Бориса Алексеевича Чичибабина. Не смотря на возрастающий интерес к лирике поэта, эта тема осталась за пределами исследования литературоведов и филологов: были отмечены смысловые акценты темы смерти в стихотворениях поэта, видение разных жизненных реалий сквозь призму смерти и, наконец, переосмысление таковой под влиянием чувства любви. Раскрытию темы смерти способствуют сопутствующие ей мотивы антисемитизма, жизни и смерти, смерти Родины и вырождения патриотов, спасения души и прочие. Расширяя понимание темы смерти, эти мотивы превращают ее в лейтмотив творчества поэта, позволяют по-новому оценить его творческое наследие. Особое внимание было уделено звукописи и ритмическому рисунку стихотворения «Колокол» как одному из ключевых в творческом наследии А. Б. Чичибабина. Ассоциации, порождаемые звукописью произведения, создают особенный музыкальный фон, благодаря которому оно начинает восприниматься по-иному. Образ колокола, благодаря звуковому повтору, начинает восприниматься как зримый, его смысловое наполнение дополняется новыми коннотациями.

Ключевые слова: Б.А. Чичибабин, тема смерти, звукопись, ассонанс, эвфония, эмоционально-экспрессивная функция, мотив.

Для цитирования: Бажанова Е.А. Тема смерти в поэзии Б.А. Чичибабина // Казанский лингвистический журнал. 2018. Том 1, № 3 (3). С. 63–70.

THE THEME OF DEATH IN THE POETRY OF BORIS CHICHIBABIN

*E. Bazhanova**helene.bazhanova@gmail.com**Kazan Federal University, Kazan, Russia*

Abstract. This paper presents the study of the theme of death in the poetic heritage of Boris Alekseevich Chichibabin. Despite the increasing interest in the lyrics of the poet, this issue has remained beyond the research of literary scholars and philologists. Drawing attention to the different stages in the life and work of Chichibabin, the authors note the semantic emphasis of the theme of death in the poet's verses, the vision of different facts of life through the prism of death and, finally, the reinterpretation of the latter, inspired by the feeling of love. The theme of death is developed with the attendant patterns of anti-Semitism, life and death, death of Motherland, degeneration of patriots, salvation of the soul and others. Expanding the understanding of the theme of death, these motives turn it into a leading motive of the poet's work, allow to evaluate his creative heritage in a new way. Special attention is paid to sound and rhythmic patterns of the poem "the Bell" as one of the key works in the creative heritage of A.B. Chichibabin. The associations generated by the sound patterns of the work give rise to a special musical background, thanks to which it begins to be perceived in a different way. The image of the bell, thanks to sound repetition, begins to be perceived as visible, its semantic content is supplemented by new connotations.

Keywords: B.A. Chichibabin, the theme of death, sound pattern, assonance, euphonia, emotionally-expressive function, motive.

For citation: Bazhanova E.A. The Theme of Death in the Poetry of Boris Chichibabin // Kazan linguistic journal. 2018. Vol. 1, No. 3 (3). Pp. 63–70.

Ежегодно в Харькове проводится поэтический фестиваль под названием «Чичибабинские

чтения», на котором встречаются ценители творчества Бориса Алексеевича Чичибабина, люди, знавшие его, студенты филологического факультета и все желающие приобщиться к поэзии. Намечено несколько векторов изучения творчества автора: образный строй, сравнительный анализ поэтических систем, пейзажная лирика, мотив молчания, тема свободы и несвободы и пр. Несмотря на это, творческое наследие поэта остается на сегодняшний день малоизученным. Наш научный интерес сосредоточен на теме смерти в творчестве Б.А. Чичибабина, которая лейтмотивом проходит через все творчество поэта. Мы склонны рассматривать темы стихотворений поэта как продиктованные жизнью, тем более что сам Б.А. Чичибабин говорил в своем интервью: «В стихах я более настоящий, чем я бытовой и житейский» [Чичибабин, 2005, с. 243]. Проанализировав 186 стихотворений Б.А. Чичибабина, мы насчитали 77 из них, в которых явно/скрыто присутствует или упоминается смерть. Лишь в одном стихотворении – «Сними с меня усталость, мать Смерть» – смерть выступает образом живым. Это стихотворение общепринято цитировать как пример непростой судьбы Б.А. Чичибабина, особенно об одном из ее трудных периодов – заключении.

Естественно, присутствует тема смерти в произведениях об антисемитизме и того, к чему он привел:

1) *Звериные страсти*

и пена вражды на губах.

Безглавые власти

На смерть обрекли Карабах» [Чичибабин, Ранее и позднее, с. 158]

Дрожа и сутулясь,

Над жертвами плачет Аллах.

От пролитой крови

Земля порыжела на треть

(«О, злые скрижали!») [Чичибабин, Ранее и позднее, с. 158-159].

2) *<...> Кем смолоду в русскую землю*

Еврейская кровь пролита

(«Групповой портрет с любимым артистом и скромным автором в углу») [Чичибабин, Ранее и позднее, с. 165].

3) *Не за то ль к нему хранится в праведных любовь,*

Что свободных украинцев обратил в рабов?

Не его ль добра отведав, посчитай возьми,

Русских более, чем шведов, полегло костьми?

(«Ещё о Петре») [Чичибабин, Ранее и позднее, с. 157]

4) *Вдруг там стрельба и кровь,*

и ярость перед схваткой,

и рушащийся кров

над детской кроваткой <...>» [Чичибабин, Раннее и позднее, с. 160].

«Как душами мертветь

Живым над тем, что любим?

(«Абхазия – пейзаж с распятым»). [Чичибабин, Раннее и позднее, с. 160]

5) Живу на даче. Жизнь чудна.

Свое повидло...

А между тем ещё одна

Душа погибла.

У мира прорва бедолаг, -

О сей минуте

Кого-то держат в кандалах,

Как при Малюте.

Я только-только дотяну

Вот эту строчку,

А кровь людская не одну

Зальет сорочку [Чичибабин, В стихах и прозе, с. 114].

О заключении Борис Алексеевич не любил говорить. Его отношение к этим годам, условиям, времени вылилось в поэтические строки. Становится жутко, когда проступает через них обреченность: бывшему заключенному заказаны учеба, работа, счастье. Человек, что божья коровка, у него «короткий век», ему «мало годков положила доля» и «земля-воровка» поджидает скоро, но человек спешит любить и трудиться:

Я люблю. Отвяжись.

Я тружусь, братец.

Вот вам смерть.

Вот вам жизнь.

Сами разбирайтесь

(«Диалог о человеке»). [Чичибабин, Раннее и позднее, с. 93].

Даже сон видится поэту через понимание смерти – он не ложится спать, он со своей подругой «тухнет на час», как свеча. Есть надежда, что пока рядом подруга и друзья, то можно жить, не обращая внимания на нужду, недостачу в хозяйстве, работу не по призванию. Время показало, что его культурный уровень оказался недостижим для подруги тех дней – Матильды. Он долгое время не хотел принимать свое и ее духовное несоответствие. Жизнь обнажила эту правду, от нее некуда было скрыться. Наступило одиночество. Когда становится особенно невмоготу, проступают суицидальные мысли:

<...> принять бы яду натошак,

Принять бы яду

(«Живу на даче. Жизнь чудна»). [Чичибабин Б. А. В стихах и прозе, с.114].

Не только личная судьба претерпевает сложное время, трагическим видится отношение людей к своей Родине в том понимании Б. А. Чичибабина, которому он останется верен всю жизнь: нет настоящих патриотов, они перевелись, продались, они готовы менять духовные ценности на сомнительные блага. Таким

Колокола кладбищенской полины

Поют им вслед <...>

(«Издавнилось понятие «патриот»). [Чичибабин, Раннее и позднее, с. 140].

Если одни поэты изгнаны, то другие остаются жить, приспособливаясь к тем условиям, в которых не может и не должна жить крылатая душа поэта:

Клубится кладбищенский сумрак.

У смерти хороший улов.

Никто нам не скажет разумных,

простых и напутственных слов

(«Клубится кладбищенский сумрак»). [Чичибабин, В стихах и прозе, с. 68-69]

Счастлив тот, кто может вернуться на Родину, домой. Счастлив тот, у кого есть кров, родные, семья. Счастлив тот, кто может умереть дома, потому что дом – это не просто слово, это – одна из жизненных человеческих ценностей, которых лишен изгнанник:

О человечество моё!

Позволь бездомному вернуться

домой, в старинное жилье,

где всё родное, всё своё,

где можно лечь и не проснуться <...>

(«О человечество моё!») [Чичибабин, Раннее и позднее, с. 57]

Тема смерти отчетливо просматривается в стихотворениях, посвященных судьбам поэтов старины. Раздумывая над историей, Чичибабин делает неутешительные выводы:

Кажись бы, дело бесполезное,

но в годы памятного зла

поёживалась Поэзия, -

а всё-таки жила!

О, сколько пуль в поэтов пущено,

но радость пела в мастерах,

и мстил за зло улыбкой Пушкина

непостижимый Пастернак

(«Без всякого мистического вздора») [Чичибабин, В стихах и прозе, с.70].

Все в истории повторяется. XX век не исключение – он повторяет преступления прошедших лет. Это болезненная тема для автора. Он резко критикует подход власти к творчеству,

навязывание идей, о которых следует писать и отбрасывание тех тем, которые предлагаются творческими людьми. Он считает, что нельзя запретами заставить замолчать о главном, о том, чем живут, о чем думают, о чем мечтают. Политика не должна резать крылья творчеству. Творчество не должно касаться политики. Хотя сам Борис Алексеевич признавался, что ему не удастся в стихотворениях не касаться политики совсем, она как будто сама появляется в них, когда он не планирует это специально.

Бездушию политиканства

Поэзия – противовес.

На колья лагерей натыканная,

на ложь и серость осерчав,

поворачивается к Великому

человеческие сердца... [Чичибабин, В стихах и прозе, с. 70]

Противопоставлена смерти любовь – единственное, что может спасти человеческую погибающую душу, восстановить, излечить душевные раны. Случайно встретив Лилию Семеновну Карась, Б.А. Чичибабин встретил свою долгожданную любовь, искреннюю, преданную до жертвенности, светлую и радостную. Лиля его воскресила, вдохнула забытое слово счастье, наполнила светом его серую жизнь. Эта поздняя любовь, как якорь для корабля, стала частью его самого, помогла обрести смысл жизни, переосмыслить свое отношение к смерти, зыбкости бытия. Он не стал проповедником, нет. Однако его убеждения пошатнулись: если мир спасет честная, искренняя поэзия, то его самого может спасти искренняя, настоящая любовь, в которую он уже давно перестал верить, которую давно перестал ждать.

Возлюбленная! Ты спасла мои корни!

И волю, и дождь в ликовании пью.

Безумный звонарь, на твоей колокольне

в ожившее небо, как в колокол бью

(«Колокол») [Чичибабин, В стихах и прозе, с.125].

Мы видим в образе колокола слияние грусти, смерти и радости, счастья, поскольку главные моменты православной человеческой жизни, освещаемые церковью, сопровождаются звоном колоколов. В данном случае речь идет о несостоявшемся похоронном звоне (возлюбленная спасла от матери Смерти) и звоне венчального колокола, соединяющего две любящие души (ведь именно любовь подарила ему крылья, о которых он мечтал, а браки, как известно, совершаются на небесах, и образ колокола вмещает в себя и ожившее небо, и души пращуров, и всю Русь).

Стихотворение «Колокол» является одним из особенно ярких примеров звукописи поэта: звуки вторят тексту, расширяют его смысловое содержание, добавляя последнему определённые оттенки. Сливаясь в смысловые единства, они объединяются ритмом и интонацией.

Начинается стихотворение с ассонанса звука [и], говорящего о ликовании и благодарности лирического героя (выразительно-изобразительная функция звукописи):

Возлюбленная! Ты спасла мои корни!

И волю, и дождь в ликовании пью [Чичибабин, В стихах и прозе, с.125].

В следующих строках – ассонанс звука [о]. Повторяемость этого звука порождает ассоциативные удивление и вздохи, как будто О вспоминает о своих мечтах. В данном примере звукопись выполняет эмоционально-экспрессивную функцию:

...в ожившее небо, как колокол, бью.

О как я, тщедушный, о крыльях мечтал,

о как я боялся дороги окольной [Чичибабин, В стихах и прозе, с.125].

После [и] и [о] следует ассонанс [у]:

А пращурь души вдохнули в металл <...>

Да буду и гулок, как он, и глубок,

Да буду, как он, совестлив и мятежен [Чичибабин, В стихах и прозе, с.125].

Эти строки позволяют внимательному читателю (слушателю) не только узнать намерения и желания поэта, но и почувствовать, как это же желание исполняется на его глазах: звук [у] создаёт иллюзию звучащего колокола. Заметим репризы между повторяющимся звуком:

у... у . у ... у

у . у ... у ... у

у . у

Перед нами – особый фон, особая мелодия колокольного звона, которая помогает образу колокола не раствориться при окончании чтения стихотворения, а некоторое время как бы витать в воздухе, невидимо присутствовать во всём своём величии. Эвфония, рассмотренная в данном примере, сообщает сходное звучание смысловым отрезкам фраз стихотворения, выкристаллизовывает поэтический образ колокола, именно на нём акцентирует внимание слушающего (читающего), то есть этот пример звукописи выполняет композиционную функцию.

В Лиле Чичибабин нашёл своё я, свою суть, источник вдохновения:

Без тебя я немощен и нищ.

<...> все равно, покуда не подохну,

До конца, хоть ты мне и не догма,

Я тебе – малюсенький – молюсь

(«Сколько б ни бродилось, ни трепалось») [Чичибабин, Ранее и позднее, с. 84]

Удивительной оказывается мера, которой оценивает поэт жизнь – Лилей и стихами:

Я не верю тебе, когда ты проклинаешь меня,

Потому что душа не подвластна летам и болезням,

Потому что люблю, потому что, когда мы исчезнем,

Все стихи замолчат и не будет ни ночи, ни дня [Чичибабин, Ранее и позднее, с.127].

Бедна добром безродственность людская.

Давай умрем, друг друженьку лаская!

И не над нами небо, а внутри

(«Я о любви не верю злобным вракам») [Чичибабин, Раннее и позднее, с. 135].

Я боль и смерть из рук твоих приемлю

(«Ты снилась нам, но втайне разумелось») [Чичибабин, Раннее и позднее, с. 136].

<...> а близ тебя и смерть не холодна

(«Иду на зов. Не спрашивай откуда») [Чичибабин, В стихах и прозе, с. 133]

Был стыд прозренья вызовом судьбе,

и я, не смея думать о тебе,

живой молил о милости загробной

(«За чашей бед вкусил и чашу срама») [Чичибабин, В стихах и прозе, с. 132].

Понимая и принимая неизбежность смертного часа, поэт просит возлюбленную предать его прах земле. Земля понимается не как участок земли, предназначенный для погребения, но как некая русская Обетованная Земля:

Когда умру, зарой мой прах в глуби

моей Руси, где гульбища коровьи,

где небо землю молит "Не убий"

(«Услышь моё заветное условие») [Чичибабин, В стихах и прозе, с. 139].

Таким образом, в рассмотренных в данной статье стихотворениях Б.А. Чичибабина можно выделить несколько мотивов: антисемитизм, тяжелая жизнь человека и его ранняя смерть, преследование неугодных власти поэтов, смерть на Родине, спасение от смерти как душевной, так и физической. Эти мотивы подчинены теме смерти, раскрывают и расширяют её, что позволяет называть её одной из главных тем творчества поэта.

Важным для понимания темы смерти являются приемы звукописи. Прямая связь между словом и его звуковой формой порождает новые ассоциативные образы, расширяют смысловое содержание произведений, добавляя им определённые оттенки. Сливаясь в смысловые единства, эти оттенки объединяются ритмом и интонацией, порождают музыкальный фон лирики поэта.

Литература

1. *Абрамович С.Д.* Библейская тема исхода в художественном мире Б. Чичибабина (стихотворение «Дай вам Бог, с корней до крон...») // Чичибабин и мировая литература. Вестник Крымских чтений Б.А. Чичибабина. Вып. 1. Симферополь: Крымский Архив, 2005. С. 3–6.
2. *Оглоблина Н.М.* «О, будь счастливой в жизни без меня!» Анализ одного стихотворения Бориса Чичибабина // Литература в школе. 2003. № 9. Ярославль. С. 23–25.
3. *Чичибабин Б.А.* Раннее и позднее / Сост. Л. С. Карась-Чичибабина. Харьков: Фолио, 2002. 479 с.
4. *Чичибабин Б.А.* В стихах и прозе. 3-е изд. Харьков: Фолио, 2002. 463 с.
5. *Чичибабин Б.А.* Стихотворения. Харьков: ТО «Эксклюзив», 2005. 284 с.
6. *Чичибабин Б.* Уроки чтения. Из писем поэта / Б. Чичибабин. Москва: Время, 2013. 256 с. (Серия «Диалог»).
7. *Эмирова А.М.* Крымская тема в поэзии Б.А. Чичибабина // Чичибабин и мировая литература. Вестник Крымских чтений Б.А. Чичибабина. Вып. 1. Симферополь: Крымский Архив, 2005. С. 60–66.

References

1. *Abramovich, S.D.* (2005). *Biblejskaya tema iskhoda v hudozhestvennom mire B. Chichibabina (stihotvorenie «Daj vam Bog, s kornej do kron...»)* [The Biblical theme of the Exodus in the artistic world of B. Chichibabin (the poem "God Grant you, from the roots to the crown...")] // Chichibabin and world literature. Bulletin of the Crimean readings of Chichibabin. Vol. 1. Pp. 3–6. Simferopol, Crimean Archive. (In Russian).

2. Chichibabin, B.A. (2002). *Ranee i pozdnee* [Earlier and later] / Comp. L. S. Karas-Chichibabina. 479 p. Kharkov, Folio. (In Russian).
3. Chichibabin, B.A. (2005). *Stihotvoreniya*. [Poems.]. 284 p. Kharkov, Exclusive. (In Russian).
4. Chichibabin, B. (2013). *Uroki chteniya. Iz pisem poehta* [Reading Lessons. From the poet's letters]. 256 p. Moscow, Time. (In Russian).
5. Chichibabin, B.A. (2002). *V stihah i proze*. [In verse and prose]. 463 p. 3-ed., corrected. Kharkov, Folio. (In Russian).
6. Ehmirova, A.M. (2005). Krymskaya tema v poezhii B. A. Chichibabina [Crimean theme in the poetry of Boris Chichibabin] // Chichibabin and world literature. Bulletin of the Crimean readings of Chichibabin. Vol. 1. P. 60-66. Simferopol, Crimean Archive. (In Russian).
7. Ogloblina, N.M. (2003). «O, bud' schastlivoj v zhizni bez menya!» *Analiz odnogo stihotvoreniya Borisa Chichibabina* ["Oh, be happy in life without me!" Analysis of one poem by Boris Chichibabin] // Literature at school. No. 9. P. 23–25. Yaroslavl. (In Russian).

Автор публикации

Бажанова Елена Анатольевна –преподаватель, кафедра иностранных языков в сфере международных отношений, Казанский федеральный университет, ул. Кремлевская 18, 420008, 420111, Россия, Казань.

E mail: helene.bazhanova@gmail.com

Author of the Publication

Bazhanova Elena A. – lecturer, Department of Foreign Languages in the Sphere of International Relations Kazan Federal University, 18 Kremlevskaya str., 420008 Kazan, Russia.

E mail: helene.bazhanova@gmail.com

Поступила в редакцию: 10.10.2018.

Принята к публикации: 5.11.2018.